

РОССИЙСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ПОВЕСТИ Ф. ЗАЛЬТЕНА «БЕМБИ. БИОГРАФИЯ ИЗ ЛЕСА»

Аннотация. Жанр повести многогранен: имя «Бемби» указывает на тему детства, «биография» предполагает рассказ о становлении личности, «лес» задает тему естественной природы. Написанная Феликсом Зальтеном в 1923 г., повесть не адресовалась детям, была запрещена в нацистской Германии. Широкую известность получил мультипликационный фильм Диснея (1942), в 1945 г. Дисней подарил его Советскому Союзу в честь победы над фашизмом. Тема семьи, центральная у Диснея, спровоцировала закрепление образа Бемби за прибыльной индустрией развлечений, детского питания и одежды. Художественные фильмы Н. Бондарчук (1985, 1986) проповедуют любовь как главную ценность жизни. В эпизоде пожара отчетливы аллюзии к ужасам вторжения, что было актуально в год 40-летия Победы. Юрий Нагибин осуществил «пересказ» повести Зальтена в 1957 г., вскоре после XX съезда коммунистической партии. У Нагибина центральной стала тема становления самодостаточной личности, победившей свой страх и слепую веру. Сегодня эта «экзистенциальная» трактовка и сам образ Бемби – «меланхолического субъекта», носителя памяти о травме, становятся актуальными во взрослой аудитории, обсуждающей правомерность насилия (в контексте философии В. Беньямина, С. Зонтаг, Х. Арендт и др.). Пародийный «боевик», ремейк-экшн «Бемби» снят Дуэйном Джонсоном (2015) как протест против голливудской пропаганды насилия.

Ключевые слова: российская рецепция, австрийская литература, кинофильмы, переводы, ремейки, детская литература, повести, литературное творчество.

Настоящая статья посвящена не столько произведению Феликса Зальтена, сколько его российской рецепции. В данном случае посредником выступает переводчик, причем степень отступления от оригинала может быть достаточно существенной. Немецкая исследовательница Дорис Бахманн-Медик, характеризую новейшие «повороты» в современной гуманитаристике, одним из наиболее перспективных полагает «переводческий поворот», не сводимый только лишь к переводу лингвисти-

ческому. Она пишет: «...похоже, что в настоящее время категория “перевод” перемещается с периферии культурологии в её центр» [Бахманн-Медик 2017: 285]. Учитывая популярность экранизаций повести о Бемби, необходимо учитывать и сферу интермедиального перевода.

Судьба произведения Зальтена выразительно иллюстрирует, как включается произведение в инокультурные практики: «Перевод оказывается культурной техникой, включенной в отношения власти и зависимости, а также в определенный дискурсивный контекст...», – уточняет Бахманн-Медик [Бахманн-Медик 2017: 290]. Становясь фактом иной культуры, произведение, разумеется, утрачивает часть своей «аутентичности», присваивается и усваивается на новый лад. Стоит иметь в виду замечание Сергея Зенкина о том, что перевод на иностранные языки или «переводы» на языки других искусств всегда включают в себя элемент разрушения, отрицания [Зенкин 2012: 129-130]. Культовое произведение, пишет Зенкин, провоцирует продолжение, клонирование: «...текст расширяется, отпочковывается вперед, назад, иногда вбок (в развитии побочных линий повествования), создаются дополнительные, ненаписанные самим автором... повествования – так называемые “сиквелы” и “приквелы” (“что случилось потом” и “что было раньше”))» [Зенкин 2012: 134]. Для истории о Бемби существует даже «мидквел» – снятый в 2006 г. в австралийском подразделении фирмы Уолта Диснея полнометражный мультипликационный фильм «Бемби-2», восполняющий сюжет Зальтена и дополняющий первый мультфильм 1942 г. (в новом фильме рассказывается о жизни Бемби в ту зиму, когда он остался без матери, а его воспитателем стал отец).

Способность повести Зальтена включаться в процессы трансфера и обмена между культурами и субкультурами обусловлена уже историей выхода в свет этого произведения.

Феликс Зальтен (Зигмунд Зальман) родился в Пеште (1862), в семье венгерского еврея. Вскоре семья переехала в Вену. В молодости Зальтен писал стихи, был успешным журналистом и сценаристом (снято 11 фильмов по его сценариям – вероятно, потому и история Бемби получила отличные кинематографические версии). В 1923 г. была написана повесть «Бемби. Биография из леса», эмоциональный отклик писателя на Первую мировую войну, причем книга не адресовалась детям. В 1935-1936 гг. книги Зальтена были запрещены в нацистской Германии (в том числе и «Бемби», в котором увидели политическую аллегорию на обращение с евреями). В 1939 г., после аншлуса Австрии, писатель уехал в Швейцарию, где жила его дочь. Умер в Цюрихе в 1945 г.

Повесть «Бемби» имела читательский успех, в 1939 г автор написал продолжение «Дети Бемби. Семья в лесу». В 1942 г. Уолт Дисней снял мультипликационный фильм «Бемби», ставший культовым: в

2011 г. его включили в Национальный реестр фильмов США. В 1945 г. фильм был подарен Диснеем Советскому Союзу в честь победы над фашизмом. Однако вскоре началось гонение на «космополитов», отношение к диснеевским фильмам изменилось, их даже называли «человеконенавистническими» (человек в «Бемби» показан как жестокий убийца, которого все звери боятся и ненавидят). Только после XX съезда, разоблачившего культ личности Сталина, Юрий Нагибин сделал свой «пересказ» повести Зальтена, опубликованный в журнале «Пионер» в 1956 г. и вскоре выпущенный «Детгизом» отдельной книгой. Гораздо позднее появилось еще несколько переводов (В.М. Летучего в 1993, затем И.Б. Шустовой, Л.Л. Яхина, Е.В. Недорезовой). В 1985 г. Наталья Бондарчук сняла фильм «Детство Бемби», а потом и его продолжение. В 1991 г. снова вышел на экраны диснеевский мультфильм. В 2006 г. был снят мультипликационный фильм «Бемби-2».

Такова долгая жизнь повести Зальтена, и она продолжается поныне. Разумеется, каждый из интерпретаторов выводил на передний план ту или иную грань содержания текста-первоисточника. Можно выделить три принципиальные трактовки: сказочную, экологическую (энвайронменталистскую), аллегорическую (экзистенциальную). Основание для этих векторов прочтения заданы названием книги: имя «Бемби» сразу создает атмосферу детства, в подзаголовке слово «биография» указывает на жизнеописание, историю становления личности, уточнение «из леса», как и противостояние лесных обитателей и человека, несущего смерть, позволяет сконцентрироваться на экологических проблемах.

1. «*Детская*» трактовка укоренилась с диснеевского мультфильма. Нередко встречается в переводах или пересказах жанровый подзаголовок «лесная сказка». Говорящие звери, как в сказках о животных, тема детства, материнская нежность, дружба и взаимопомощь – всё это ненавязчиво формирует ценностные ориентиры у маленького читателя. Характерно, что Бемби и его сородичи представлены благородными оленями, малыша называют «принц», его отец – «Великий князь», и это также укладывается в сказочный канон. Хотя у Зальтена речь идет о косулях, а не благородных оленях. Дисней убрал из сюжета «неприятные» эпизоды, которые есть в самом начале повести Зальтена (хорек убивает мышь, грубо ссорятся два ястреба), но добавил симпатичных друзей маленького Бемби – кролика Топотуна и скунса Цветочек. Атмосфера мультфильма очень светлая, лиричная. Трогательно делает свои первые шаги малыш, знакомится с цветком и бабочкой, кузнечиком и своими маленькими родичами, Фалиной и Гобо. Джек Зайпс, американский исследователь сказки, объясняет колоссальный успех фильмов Диснея не только использованием новых технических средств, но и тем, что Дисней создал американскую утопию, призван-

ную укрепить социальный и политический статус страны в самое тяжелое для нее время. «Великая “магия” Диснея заключается в том, что он оживлял на экране сказки только для того, чтобы приковать внимание зрителей и увести в сторону их потенциальные утопические мечтания и надежды...», – пишет Зайпс [Зайпс 2013: 40].

Фильм внушает мысль о том, что семья – главная ценность; фильм «Бемби-2» повествует об отцовской любви (заботу об осиротившем малыше берет его отец, Великий князь). Без сомнения, идея любви, семьи, нежной заботы была очень привлекательной как в США, так и в России, на фоне ужасов Второй мировой войны.

Милые персонажи из мультфильма, прежде всего, сам Бемби, стали эмблемами многочисленных товаров детского питания и одежды, фигурка Бемби используется в качестве логотипа современных учебных или оздоровительных студий для детей. Превратившись в торговый знак, герой Зальтена перешел в индустрию потребления, как товаров и услуг, так и развлечений.

2. Фильмы Натальи Бондарчук (1985, 1986) заострили *экологическую* проблематику, что было весьма актуально к концу советской программы покорения природы и индустриализации страны, ради которой не щадились ни природные, ни человеческие ресурсы. Во второй половине 1970-х гг. широко обсуждались произведения с экологической проблематикой: «Прощание с Матерой» В. Распутина, «Царь-рыба» В. Астафьева, «След рыси» Н. Никонова и др. Съёмки фильма Бондарчук велись в красивейшей заповедной зоне Крыма (съёмки второго фильма проходили также в Чехословакии и Латвии), в титрах указано, что ни одно животное не погибло во время съёмок. Животные, снятые в естественных условиях, сменяются людьми, затем актеров снова сменяют животные – так реализуется идея единства всего сущего на земле. Охота становится символом безжалостного истребления всего живого. Первый фильм снят в год 40-летия великой Победы, и в эпизоде лесного пожара нельзя не увидеть параллель с действиями карателей на оккупированных территориях.

Во второй фильм введен эпизод, которого не было у Зальтена – пара белых лебедей (с лирическим танцем Мариуса Лиены). После убийства самки, лебедь, согласно многочисленным вариациям этого сюжета в русском искусстве (стихотворение К. Бальмонта «Лебедь», песня Евгения Мартынова на слова Александра Дементьева «Лебединая верность», танец Г. Улановой), также расстается с жизнью. Предложенную киноверсию можно назвать «присваивающей» интерпретацией: сюжет Зальтена включается в русскую культурную традицию.

Кажется, авторы фильма (сценарий Наталья Бондарчук писала вместе с Юрием Нагибиным) разделяют мечту одной из героинь Заль-

тена, молодой оленихи Марены. После охоты, принесшей в лесную идиллию смятение и новые жертвы, все проклинают человека, и только Марена верит, что добро победит зло: «Говорят, в один прекрасный день Он придет к нам и будет так же добр, как мы. Он будет с нами играть. Весь лес станет счастливым, наступит всеобщее примирение» [Зальтен 1994: 82]. Красивый фильм Бондарчук побуждает и зрителя верить, что добро сильнее зла, а любовь сильнее смерти.

3. В 1957 г. Юрий Нагибин осуществил свой «пересказ» книги Феликса Зальтена. Эта версия кажется нам не столько детской, сколько, как минимум, двухадресной. На первый план у Нагибина выходит *идея становления личности*, преодоления страха и слепой веры. Сравнение «пересказа» Нагибина с переводом, осуществленным Владимиром Летучим, показывает почти полное совпадение этих двух версий, так что можно, вероятно, считать «пересказ» Нагибина достаточно близким к тексту оригинала.

С 1954 по 1964 гг. Нагибин пишет цикл «охотничьих» рассказов. Наиболее известен из «Мещерских былей» рассказ «Гимн дворняжке». Нагибина привлекала не столько охота, сколько тесное общение с деревенскими жителями, с лесом, птицами и зверями. Сошлемся на рассказ «Мальчики»: взбесился деревенский бык, он уже поккалечил подпаса, причем спровоцировал его буйство выстрел милиционера. Двое мальчишек решили помочь взрослому убить быка, – но в итоге ни тот, ни другой не смогли выстрелить в голову быка: «Все оказалось не так просто...». И тогда мальчики решили спасти быка от верной смерти. Они открыли ворота и впустили его в свой двор. А уставший бык стал жадно пить из бочки, и был он очень грустный, а вовсе не бешеный. Этот и другие рассказы Нагибина обнаруживают его умение почувствовать переживания животных, его сочувствие им.

Нагибину удалось психологически убедительно обрисовать характер Бемби. Совсем маленький, он засыпал мать вопросами, а иногда пытался сам разгадать непонятное, его восхищает чувство таинственности и неизведанности жизни, перед которой он чувствует «счастливый страх» (10). Во время первой же прогулки с матерью он стал свидетелем расправы хорька над мышью и был успокоен ответом матери, что олени никогда никого не убивают. Ястребы ссорятся из-за еды, но мать уверяет малыша, что олени никогда не злятся друг на друга, еды хватает всем им. Малыш наслаждается простором, солнцем, травой, всеми живыми существами, с которыми встречается. Он не понимает многого, что связано со словом «опасность», но мать не спешит рассказывать все: «В свое время ты узнаешь» (24). Вскоре ему довелось увидеть отца – сильного и статного, с величественной короной рогов. И мать говорит Бемби, что если он сумеет выжить, сумеет избежать

опасности, то станет таким же сильным и гордым. Вскоре ему пришлось увидеть человека – и дрожь страха пронизала его. Но в жизни важны не только осторожность и благоразумие. Первый урок преподал Бемби старый олень. Малышу стало тоскливо без матери, он принялся звать ее, и тогда появился вожак, сурово упрекнувший его: «Ты что же, не можешь быть один? Стыдись!» (51). Так предreshалась дальнейшая судьба Бемби – стать одиноким вожаком. Отец впоследствии спас раненого Бемби от погони, он научил его видеть опасность даже там, где самого человека не было (эпизод с освобождением зайца из силка). Вожак научил Бемби не поддаваться панике во время облавы, устроенной охотниками. И главное, он показал ему истинную суть человека, столь же смертного, как и все, завершив воспитание Бемби. До самого финала повести образ человека был окутан для обитателей леса мистическим ужасом, он представляется им всемогущим и бессмертным, никто не смеет взглянуть ему в лицо, все поражаются удивительной силе и ловкости Его рук. По общему мнению, Он был всегда и всегда нес с собой смерть, и нельзя избежать Его роковой власти.

Наивная мечта Марены о всеобщем примирении разрушается убийством Гобо. Прожив год у человека, он перестал бояться, твердо веря в доброту и расположение человека к себе. Когда Гобо снова появился в лесу, он расхваливал щедрость и доброту своего хозяина, сытную и вкусную еду, которой его угощали, детей, которые его ласкали. Гобо говорит: «С теми, кого Он любит, кто верно служит Ему, Он удивительно добр. Никто в целом мире не может быть добрее Его» (140). Все слушают рассказы Гобо с восхищением, и только старый вождь, заметив на шее Гобо потертость от ленты, которую он носил у человека, сказал: «Несчастный» (141), проницательно угадав скорую смерть Гобо от рук охотника.

Если Гобо, так неожиданно погибшего, все-таки жаль, то собака, преследующая лису и восхваляющая Хозяина, отвратительна. Она кричит: «Всё, всё принадлежит Ему! Я тоже принадлежу Ему. И я люблю Его, я молюсь на Него, я служу Ему! (...) Знайте же, Он царит над всем и над всеми! Всё, что есть у вас, – от Него! Всё, что растёт и дышит, – от Него!» (186).

Именно после гибели Гобо Бемби окончательно избрал одинокую дорогу. Он посуровел и погрустнел, жизнь представлялась ему безнадежно мрачной (155). Зато рядом с ним был старый вождь, передающий преемнику свою мудрость: «Учись жизни и будь настороже!» (165). Старый вождь сумел наглядно показать Бемби, что человек не всемогущий и не всемилостивейший, и вовсе не бессмертный. Комментируя убийство лисы и истошные вопли собаки, старый вождь говорит Бемби: «Страшна их вера в то, что говорила собака. Они верят в

Его всемогущество и проводят свою жизнь в вечном страхе. Они ненавидят Его, презирают себя... и безропотно принимают гибель от Его руки!» (186).

Последние слова старого оленя, его завет, обращенный к Бемби, исполнены надежды на то, что олени смогут освободиться от своего страха: «Мы должны множить, охранять, длить наш кроткий и упрямый род, должны защищать свою жизнь и жизнь своих близких, помогать друг другу и лесным братьям нашим против Него. Мы должны быть чуткими, бдительными, осторожными, ловкими, находчивыми, неуловимыми, но никогда – трусливыми. Таков великий закон жизни». И Бемби отвечает: «Закон жизни – это борьба» (190).

Нельзя не усмотреть в этих словах кредо самого Нагибина. Для сравнения отметим, что в переводе В. Летучего Старый олень, показав на убитого охотника, говорит Бемби, что человека можно одолеть, как любого из обитателей леса, а «Всемогущим может быть только любящий» [Зальтен 2017: 124]. Мысль о том, что любовь сильнее смерти преобладала в фильме Натальи Бондарчук. В «пересказе» Нагибина речь идет о борьбе, об освобождении личности от магии страха, перед этой целью отступает любовь. Во время последней встречи с Фалиной, постаревшей и покорной, Бемби отвечает на ее упреки: «Одинокий путник идет дальше других!» (165), что составляет резкий контраст с идеей семьи, любви, благополучной жизни, пропагандируемой диснеевскими фильмами и индустрией детства.

Трактовка, предложенная в 1957 г. Нагибиным, несколько отодвигается сегодня другими переводами повести Зальтена, более адаптированными для младшего школьного возраста. Однако во взрослой литературе неожиданно высвечиваются те нюансы содержания, которые, судя по откликам критиков, изначально содержались в тексте Зальтена. В 2008 г. Эльфрида Елинек, достаточно резкая, эпатажирующая австрийская писательница-феминистка, опубликовала книгу «Бембиленд», в которой совсем нет Бемби, зато есть критика насилия, жестокости, продажности политиков в связи с войной в Ираке, причем пишет она и о «зелёных», которые оказались втянутыми в политику и бизнес. Лиза Биргер комментирует: «Название книги “Бембиленд” – это от названия парка развлечений, построенного в Сербии Марко Милошевичем, сыном Слободана. От устроенных в Ираке американских горок кружит голову, а удовольствия никакого». [Биргер 2008].

Сьюзен Зонтаг в эссе «Под знаком Сатурна» (1978), анализируя личность и творчество Вальтера Беньямина, его теорию меланхолии и размышления о немецкой барочной драме, выделяет фигуру меланхолика перед лицом катастроф, мук и испытаний, на фоне руин прошлого. «Потребность в одиночестве, вместе с горькими чувствами бро-

шенного, – коренная черта меланхолика», – подчеркивает Зонтаг мысль Беньямина [Зонтаг]. Напомним, что Беньямин творил почти одновременно с Зальтенем: «Критика насилия» – 1921 г, «Происхождение немецкой барочной драмы» – 1928 г., и в тех же историко-политических условиях, правда, Беньямин занимал более «левую» интеллектуальную позицию, чем Зальтен.

Понятие «меланхолического субъекта» активизирует, вслед за В. Беньямином и Ю. Кристевой, Галина Рымбу в предисловии к книге стихов актуального поэта Кирилла Корчагина «Все вещи мира» (2017). Она пишет о меланхолическом (пост)имперском субъекте и меланхолическом субъекте «левого» движения, отмечая, что «меланхолия приводит не только к замыканию на утраченном, но и возбуждает политическое воображение» [Рымбу 2017: 15]. «Левая меланхолия» («слабая сила») не закрывает глаза на то, что мы существуем в мире насилия и тотальностей, но все же пытается превозмочь этот мир изнутри.

«Меланхолическим субъектом» был показан и нагибинский Бемби: мы не видим его активных действий, он меланхолично расстается с Фалиной, хотя, как ему кажется, увидев ее в последний раз, он любил её так же сильно, как в юности. Жизнь оказалась полной испытаний и потерь. Постаревший Бемби слышит шепот последних осенних листьев, размышляющих с близкой смерти. Светлую ноту надежды вносит только финальный эпизод – встреча старого оленя-вождя Бемби с маленькими оленятами, в одном из которых он увидел своего преемника.

Сегодня позиция меланхолика, может быть, более привлекательна, чем позиция активного борца за правое дело. Дуэйн Джонсон снял в 2015 г. пародийный боевик, ремейк-экшн «Бемби». Мы видим взрослого Бемби, настоящего «мачо», пришедшего отомстить охотникам за смерть матери. Карикатурными суперменами представлены его друзья: Цветочек, Топотун, девочка Бемби. Они врываются в охотничий домик, где, попивая крепкие напитки, хвастаются охотники, начинают пальбу, охотники в ужасе пытаются спрятаться. Безусловно, объект пародии – голливудские боевики, но отчасти – и сентиментальный культ миленького олененка. В клипе дано гротескное изображение «театра насилия в обществе спектакля», если вспомнить название книги Б. Боймерс и М. Липовецкого.

Итак, история рецепции повести Зальтена «Бемби» описала смысловой круг. Не адресованная детям, она стала культовой детской книгой, адаптированной в мультфильмах и детских изданиях, однако «взрослая» составляющая её содержания также не утратила своего значения. Моменты, когда создавалась книга и когда она снова и снова «рождалась» для публичной жизни, почти неизменно связаны с войнами, дискриминацией, насилием, будь то нацистская Германия или

Вторая мировая война, или война в Ираке, или сегодняшние «информационные войны». Характерно, что история Бемби приходит к российскому читателю или зрителю всегда с двойным авторством: Зальтен и Дисней, Зальтен и Нагибин, Зальтен и Бондарчук, Зальтен и Летучий. Жизнь этой повести на протяжении почти ста лет демонстрирует значимость перевода как «культурной техники», «способной создавать такие формы культурного контакта, которые противостояли бы сценарию конфликтного столкновения культурных блоков» [Бахманн-Медик 2017: 287].

ЛИТЕРАТУРА

Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Биргер Лиза. Превращение актуального в вечное // Коммерсант.ру. 21.11.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1055921> (дата обращения: 14, 03.2018).

Зайтс Дж. Разрушая чары Диснея // Детские чтения. 2013. № 2 (004). С. 38–62.

Зальтен Ф. Бемби. Лесная сказка. Пересказал с нем. Ю. Нагибин. М.: Малыш, 1994. Далее страница указывается по этому изданию в скобках после цитаты.

Зальтен Ф. Бемби: сказочная повесть / пер. с нем. В. Летучего. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2017.

Зенкин С. Работы о теории. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Зонтаг С. Под знаком Сатурна. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%97/zontag-sjuzzen/izbrannie-esse-1960-70-h-godov/3> (дата обращения 14.03.2018).

Рымбу Галина. Обитатели руин // Корчагин К. Все вещи мира / Кирилл Корчагин; предисловие Галины Рымбу. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 5–24.

REFERENCES

Bakhmann-Medik D. Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukhakh o kul'ture / per. s nem. S. Tashkenova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017.

Birger Liza. Prevrashchenie aktual'nogo v vechnoe // Kommersant.ru. 21.11.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1055921> (data obrashcheniya: 14, 03.2018).

Zayps Dzh. Razrushaya chary Disneya // Detskie chteniya. 2013. № 2 (004). S. 38–62.

Zal'ten F. Bembi. Lesnaya skazka. Pereskazal s nem. Yu. Nagibin. M.: Malysh, 1994. Dalee stranitsa ukazyvaetsya po etomu izdaniyu v skobkakh posle tsitaty.

Zal'ten F. Bembi: skazochnaya povest' / per. s nem. V. Letuchego. M.: Makhaon, Azbuka-Attikus, 2017.

Zenkin S. Raboty o teorii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012.

Zontag S. Pod znakom Saturna. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%97/zontag-sjyuzen/izbrannie-esse-1960-70-h-godov/3> (data obra-shcheniya 14.03.2018).

Rymbu Galina. Obitateli ruin // Korchagin K. Vse veshchi mira / Kirill Korchagin; predislovie Galiny Rymbu. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. S. 5–24.